

ФОРМЫ ВЗАИМОПОМОЩИ В ТРАДИЦИОННОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ОСЕТИН

Р. П. Кулумбегов

Значительная часть земледельческих работ в полеводстве осетин осуществлялась силами отдельных семей. Вместе с тем они не всегда могли справиться в полном объеме с полевыми работами. Причин было много: нехватка рабочих рук для некоторых трудоемких операций, отсутствие инвентаря, необходимость в скорой уборке урожая, недостаток в тягловой силе и т.д. Эти факторы привели к возникновению в земледелии осетин трудовой кооперации. Было распространено три вида кооперации труда и организации взаимопомощи, известных как æххуыс, зиу, цæдис.

Ключевые слова: земледелие, формы кооперации и взаимопомощи, пахота.

Substantial part of the agricultural works in field husbandry of Ossetians was carried out by single households. However, they did not always cope with the full volume of the fieldwork. There were many reasons: shortage of manpower for some labor-intensive operations, absence of equipment, necessity for rapid harvesting, lack of draught force for soil tillage, etc. These factors led to the emergence of labor cooperation in agriculture of Ossetian people. Three types of cooperation and mutual aid organization were spread known as æhkhuis, ziu, tsædis.

Keywords: husbandry, cooperation and mutual assistance forms, ploughing.

Составляющими трудовых процессов в Осетии были рабочая сила, тягловый скот и сельскохозяйственные орудия. От наличия каждого из этих элементов зависела возможность успешной организации труда и получение хороших результатов сельскохозяйственной деятельности.

Значительная часть земледельческих работ в полеводстве осетин осуществлялась силами отдельных семей. Вывоз удобрений, очистка пашен, пахота, сев и т.д. по возможности производились каждой семьей самостоятельно. В полевых работах участвовали практически все работоспособные члены семьи. Вместе с тем отдельные семьи не всегда могли справиться в полном объеме с полевыми работами. Причин было много: нехватка рабочих рук для некоторых трудоемких операций, отсутствие инвентаря, необходимость в скорой уборке урожая, недостаток в тягловой силе и т.д. Эти факторы привели к возникновению в хозяйственном быту земледельческого населения трудовой кооперации [1, 18].

Кооперирование трудовых затрат давало возможность совместно использовать рабочий инвентарь и широко практико-

вать коллективный труд, что в конечном счете приводило к повышению общего уровня эффективности земледельческой деятельности.

Обычай взаимопомощи, являясь одной из форм коллективного труда, был основан на взаимной компенсации труда его участников. Благодаря существованию трудовой взаимопомощи каждый член общества мог рассчитывать на поддержку родственников и односельчан, готовых по необходимости прийти на помощь нуждающимся [2, 71].

В хозяйственной деятельности осетин было распространено три вида кооперации труда и организации взаимопомощи, известных как æххуыс, зиу, цæдис. Все эти разновидности имели в своей основе добровольный, бескорыстный и одновременно обязательный характер организации [3, 71].

Æххуыс – под этим названием в полеводстве осетин существовала простейшая форма организации коллективного труда. В.И. Абаев в историко-этимологическом словаре раскрывает содержание этого слова, как «помощь» [4, 225]. Действительно этим понятием определялась помощь во время полевых работ, осуществляемая

родственниками или односельчанами. Различали две разновидности этой формы организации труда. Одна предусматривала безвозмездную помощь неимущим (*магуыртæн æххуысс*), другая – совместный труд, основанный на взаимопомощи (*æххуысс*).

Первая разновидность представляла безвозмездную трудовую помощь несостоятельным членам общества – вдовам, сиротам, старикам, т.е. тем, кто по той или иной причине был неспособен справиться с полевыми работами самостоятельно.

Организацию *æххуысс* брал на себя один из влиятельных старейшин селения. На одном из общесельских сходов – *ныхасæ* – он поднимал вопрос о необходимости оказания помощи нуждающимся. По взаимному согласованию определялся конкретный срок, комплектовался состав участников, обсуждалась обеспеченность инвентарем. Накануне назначенного дня несколько молодых людей обходили жителей села и извещали о предстоящем выходе на пашни нуждающихся. Отказаться от помощи неимущим считалось делом позорным [5].

Объем рабочей силы и инвентаря подбирался с таким расчетом, чтобы окончить работу за один день. Специально выбранный старейшина (*хистæр лæг*) организовывал трудовой процесс и контролировал качество выполняемой работы. Участники помощи не требовали от владельцев участка даже угощения. Еду они приносили с собой, либо кто-нибудь из односельчан обеспечивал их обедом. В последнем случае этот человек мог не участвовать непосредственно в трудовой деятельности.

Иногда такая помощь – обычно вдовам и сиротам – оказывалась только силами родственников. В этом случае близкие родственники сами договаривались между собой и определяли день и способ оказания помощи в полевых работах. Такой вид помощи был известен под названием *хæстæджыты æххуыс* (букв. помощь родственников) [6]. Однако зачастую нуждающиеся либо не имели родственников, либо даже их помощи было недостаточно, и тог-

да устраивалась описанная выше помощь *æххуысс* с участием односельчан.

Еще один вид трудового объединения, основанного на взаимопомощи *æххуысс*, определялся нехваткой в отельных хозяйствах рабочей силы и инвентаря. Трудовое объединение организовывалось в том случае, если объем полевых работ не требовал большого числа работников и значительных трудовых затрат. В том случае объединялись несколько ближайших соседей, либо кунаки. Зачастую большую роль играли личные симпатии. На этот случай бытовала поговорка: «*Чи кæй уарзы уыимæ цæдис кæны*» – «Кто кого любит, с тем и работает в супряге» [11]. Число работников не превышало 2-4 человек. Работа производилась попеременно на землях каждого из участников трудового объединения.

Для оказания любой помощи в полевых работах выбирали один из дней недели, когда согласно обычаям возбранялось работать. Такими днями – *барысчы бон* – были суббота, воскресенье. Работали в течение одного дня, от зари до захода солнца с перерывами для приема пищи. Но были и некоторые особенности. В Челиатском ущелье Южной Осетии помощь неимущим была известна под названием *æзæрзиу*, здесь работали в любой из дней, но после обеда и только по окончании работы на своем поле. В этом случае участники взаимопомощи шли прямо со своих пашен со своим инвентарем и рабочим скотом и обрабатывали участки неимущих.

Если часть полевых работ могла быть выполнена силами отдельных семей или с привлечением небольшого количества помощников со стороны, то такие трудоемкие процессы, как жатва, вывоз урожая, обмолот и т.д., требовали большого количества рабочих рук. Поэтому в этом случае организовывался совместный трудовой процесс – *зиу*, предусматривающий привлечение значительного количества рабочей силы и инвентаря. *Зиу*, в отличие от простого вида коллективного труда *æххуысс*, представлял собой взаимопомощь с обязательным предварительным приглашением и вознаграждением в виде угощения ее

участникам.

Организация *зиу* происходила по общей схеме. За несколько дней до определенного срока глава семьи или один из членов семьи мужского пола обходил селение и приглашал людей на *зиу*. В отличие от простой формы *æххуыс* участниками *зиу* могли быть жители других сел. В этом случае туда посылали специального глашатая. Нам встречалась и более простая форма оповещения. В Гудисском ущелье Южной Осетии устроитель *зиу* выставлял возле своего дома шест с цветным флажком. По этому знаку желающие принять участие в работе приходили к устроителю и узнавали, каков характер предстоящей работы и каковы сроки проведения *зиу* [7].

В описании Н. Дубровина мы находим интересные детали: «Осетин работает в пятницу или в субботу только в случае крайней нужды. По субботам допустима работа только в *зиу*. *Зиу* – работа по приглашению, без вознаграждения. Женщин приглашали на жатву, мужчин на косьбу. *Зиу* устраивали зажиточные люди только тогда, когда не хватало собственных рабочих рук. Устроитель *зиу* приготавливал много пива и водки, в субботу рано утром обходил всех и приглашал на *зиу*. Приглашаемые, не задерживаясь, шли на работу. Вечером их как следует угощали» [8, 338].

В день проведения *зиу* участники собирались возле дома устроителя и под его предводительством отправлялись к месту работы. Значительную часть участников *зиу* составляли родственники устроителя и члены патронимии. Родственная основа этого вида коллективного труда является отличительной чертой взаимопомощи [9, 17]. Другую часть составляли односельчане и жители соседних сел. Обязательным условием было и участие молодежи, которая создавала оживленную атмосферу трудового процесса.

Обычно *зиу* устраивался во всех случаях, когда был необходим коллективный труд: в полеводстве, при строительстве дорог, домов, мостов и т.д. Мы остановимся на практике *зиу* в полеводстве.

Чаще всего *зиу* устраивался при жатве

хлебов. В высокогорье на жатву приглашались как женщины, так и мужчины. При этом устраивались соревнования заранее выделенных групп работников, состоящих из 4-5 человек. Для тех, кто заканчивал быстрее жать свою часть нивы, на конце поля ставилось отдельное угощение.

Жатва (*хуымгæрдæн*) в нагорной полосе Осетии производилась исключительно серпами, а коса использовалась только при снятии полегших хлебов. Работа серпом, хотя и давала возможность избежать больших потерь зерна, была крайне трудоемкой. Жнецу *хуымгæрдæг* приходилось работать в течение многих часов в согнутом состоянии, что приводило к быстрому переутомлению. Кроме того, работа на солнцепеке требовала больших физических усилий. Нередки были головокружение и обмороки, особенно у женской половины участников трудового процесса.

Если уборку хлебов производили косой, то *зиу* растягивался на несколько дней. В первый день устраивали *лагты зиу* (букв. *зиу* мужчин), обычно в пятницу. Косьба была тяжелым делом, поэтому ею занимались исключительно мужчины. На следующий день на подборе скошенного хлеба устраивался *устыты зиу* (букв. *зиу* женщин). Считалось, что рутинный процесс подбора хлебов лучше всего подходит для женщин. И, наконец, в последний день, когда ставились стога, организовывался *иумийиаг зиу* (букв. совместный *зиу*). Здесь на стоговании хлебов работали вместе и мужчины, и женщины.

Несмотря на все трудности, именно жатва считалась наиболее радостным и ожидаемым событием. Ведь только теперь можно было увидеть воочию урожай, который колосился спелыми, желтыми нивами. Во время жатвы взрослые приучали подростков к работе в поле. Помогать на уборке хлебов разрешалось уже с 10-12-летнего возраста. Для подростков, вышедших в первый раз на жатву, местные кузнецы делали небольшие серпы.

Зиу устраивался и при вывозе урожая. Те из участников, кто имел такую возможность, прибывали с быками, арбами, саня-

ми, другие участвовали личным трудом. Транспортировка начиналась с утра и продолжалась до позднего вечера. При вывозе урожая устраивался своеобразный конкурс на лучшую упряжную пару. Хозяин быков, перевезших наибольшее количество груза, получал небольшой приз. В *зиу* по вывозу урожая участвовали только мужчины и подростки.

Вывоз урожая (*ласантæ*) начинался только после уборки и просушки всех хлебов. В высокогорье для этого использовались преимущественно сани, а на крутых склонах плетеные корзины. При перевозке урожая саними их полозья быстро изнашивались. Поэтому земледелец был вынужден для каждой саней готовить до шести пар сменных полозьев. В низменных местах и в предгорье для перевозки хлебов применяли небольшие горские арбы (*багалаг уардæттæ*). На равнине для вывоза урожая использовали большие арбы. При этом, чтобы увеличить объем перевозимого хлеба, на них наращивали борта.

Урожай в стогах свозили к гумнам и здесь выстраивали в ряд на специальной площадке (*æфтауи*). Пока все стога не привозились в село, молотбу не начинали. При проведении *зиу* на обмолоте хлебов участники приходили со своим инвентарем и рабочим скотом. Обмолот производился мужчинами, а веяние и лущение зерна – женщинами.

Коллективная взаимопомощь организовывалась и при вывозе навоза на пашни. Иногда пахотный участок земледельца, особенно в горах, находился на значительном удалении от населенного пункта. По этой причине такие земли оставались без удобрения и давали мало урожая. Однако земледелец все же старался вывезти туда удобрения и сделать такие пашни урожайными. Чтобы получить возможность доставить удобрения на большое расстояние, он устраивал *фаджысы зиу* (букв. *зиу* навоза). В среднем требовалось до 20 саней или арб и 25-30 человек. Те из работников, участвующих в *зиу*, которые не имели рабочего скота, участвовали в погрузке личным трудом (*лаггай æххуыс*)

или погонщиками. В зависимости от расстояния до пахотного участка делали от одной до двух возок.

Лучшим временем для вывоза удобрений считались поздняя осень, период зимних холодов и ранняя весна. Это были промежутки в хозяйственной деятельности земледельца, когда он был сравнительно свободен, ибо осенние полевые работы завершены, а к весенним еще не приступали. Каждая природно-хозяйственная зона региона имела свои особенности в сроках вывоза удобрений. В горной полосе основной вывоз производился в январе-феврале, когда оттаявший за день снег покрывался по утрам крепкой коркой снежного наста (*дзода*).

В предгорной полосе доставка удобрений на пашни осуществлялась весь осенний период и ранней весной. Основным средством транспортировки были сани (*дзонигъ*) и небольшие горские арбы (*уардон*), а на равнине – и большие арбы.

Вывоз на пашни удобрений и их внесение требовали от земледельца больших трудовых затрат, «ибо работа эта, при крутизне горных подъемов и спусков, настолько тяжела, что в 2-3 дня может заморить самого здорового человека» [10, 59]. Поэтому устройство *зиу* позволяло проводить полевые работы без чрезмерного напряжения.

Особенностью *зиу* как формы коллективного труда было то, что сам устроитель был обязан принять участие в случае организации *зиу* другими членами общества. Те же, кто обычно участвовал в *зиу*, не могли рассчитывать на помощь со стороны других. На организацию *зиу* во многом накладывало отпечаток социально-экономическое неравенство. Малоимущий земледелец не мог пригласить на *зиу* большое количество участников, так как не имел возможности выставлять соответствующее количество угощения. В этом отношении зажиточная прослойка могла привлекать значительное количество рабочих рук и осуществлять больший объем работ. Несмотря на это, и богатый, и бедный должны были личным трудом участвовать в *зиу*.

Интересный обычай при организации *зиу* нам удалось зафиксировать в истори-

ческом районе Южной Осетии Урс-Туалта. Так, в селении Ходз, как и везде в Осетии, практиковалось выставление угощения всем участникам взаимопомощи. Скотина забивалась с утра, а ее шкура расстилалась у входа во двор устроителя *зиу*. Каждый участник помощи – *зиууон* – должен был пройти по ней, при этом хозяин дома встречал своих добровольных помощников лично. Встав на шкуру животного, участник *зиу* обращался с приветствием к организатору, желая ему благополучия в доме и успешного завершения мероприятия. Хозяин дома в свою очередь высказывал ему признательность за участие во взаимопомощи. После этого помощник проходил во двор, за ним следовал другой [11].

В этом ритуале мы видим отголосок скифского наследия в осетинских традициях. Так, у Геродота есть описание организации военного похода у скифов. «Если скиф не мог справиться со своими врагами в одиночку, то он убивал быка, варил его мясо, а шкуру расстилал и садился на нее с заломленными руками. Каждый желающий мог подойти, взять кусок мяса, и, встав одной ногой на шкуру, поклясться привести с собой определенное количество воинов. Таким образом набиралось довольно количество воинов, чтобы отомстить обидчику», – указывает древний автор [12, 236].

Очевидно, что элементы обычаев формирования отряда воинов и группы участников *зиу* здесь перекликаются по причине общности своей сути – добровольного участия в коллективном деле.

Еще одной формой взаимопомощи у осетин является организация взаимопомощи при пахоте. Эта разновидность коллективного труда именовалась *цадис* (букв. союз). Супруги носили и другие названия: *амцадис*, *цадамбал*, *галамбал*, *цадисамбал*, а сама вспашка общими усилиями – *цадисей хуым каьнын* (букв. пахать союзом).

Необходимость своевременного завершения того или иного цикла полевых работ, острая нехватка в хозяйстве рабочей силы и полного комплекта орудий и, наконец, простое отсутствие в семьях дееспособных мужчин – все это вызвало появление различных форм такой кооперации труда. Существовали даже понятия, обозначающие отсутствие какого-либо элемента полеводческой деятельности: рабочего скота – *анæгал хæдзар* (букв. дом без быка), отсутствие инвентаря – *анæкусæнгарз* (букв. без орудий труда); не имеющих плуг называли *анæгутон хæдзар* (букв. дом без плуга) [13, 150]. Лишь считанные семьи были обеспечены полным комплектом инвентаря и тягловой силой. Такие редкие в Осетии хозяйства именовались *хæдгутон* [14, 149].

Каждая природно-хозяйственная зона имела свои особенности коллективной трудовой деятельности, обусловленные как особенностями почвы, орудий труда, так и уровнем социально-экономического развития общества [15, 29]. Организация супругов предполагала совместную обработку земли всех ее участников, с привлечением общего инвентаря и тягловой силы.

Небольшие масштабы земледелия, например, в высокогорной полосе определили несложный характер организации совместной пахоты. Здесь земля обрабатывалась легким пахотным орудием *дзыбыр*, не требующим большого количества обслуживающего персонала и тягловой силы. Да и сами пахотные участки были невелики, поэтому не требовали больших трудовых затрат. В силу этих обстоятельств часть крестьянских дворов могла обрабатывать свои земли самостоятельно.

Тем не менее, организация коллективного труда при пахоте – супруги – в высокогорье было распространенным явлением. В супруги здесь объединялись малые семьи. Такие семьи, образовавшиеся при разделе больших семей, после выделения редко имели необходимое количество инвентаря и рабочего скота. Поэтому зачастую они не были в состоянии обработать самостоятельно свои пашни. Пахотное орудие *дзыбыр* по причине простоты конструкции имелось практически в каждой семье. Проблема возникала главным образом из-за отсутствия рабочего скота.

К. Хетагуров отмечал: «Осетины, имеющие»

щие только по одному быку, вступают между собой в товарищество на время полевых работ, а не имеющие совсем рабочей скотины, возмещают прокат быков каким-нибудь личным трудом» [16, 338].

Помимо описанного Хетагуровым обычая имелись и другие формы аренды рабочего скота. Например, нуждающийся человек брал быка на весь период полевых работ, а взамен обязывался содержать этого быка в течение всей зимы. В другом случае за использование тягловой силы земледелец обязывался брать на стойловое содержание одну корову владельца быка. Эти разновидности аренды рабочего скота, известные под названием *стур лæскъ*, были широко распространены по всей Осетии. Подобные традиции использования рабочего скота были известны в соседних регионах Грузии и Северного Кавказа [17, 247; 18, 38].

Однако земледелец стремился все же получить тягловую силу посредством организации супряг. Отличительной чертой супряг высокогорья являлось ненормированное распределение труда среди ее участников. В супряге ее члены могли быть представлены как равным количеством инвентаря или рабочего скота, так и только одним быком или просто личным трудовым участием [15, 26].

Всем обрабатывали равное количество земли. Если же у кого-либо пахотной земли оказывалось несколько больше, то хозяин этой пашни мог выставить отдельное угощение. Дополнительную работу при этом производили только после окончания общей равной пахоты.

Если же надел был значителен, то хозяин участка должен был возместить дополнительный труд остальных супряжников помощью им в каких-либо других работах или услугой: помочь заготовить дрова, одолжить арбу, рабочего быка, участием в строительстве дома, ограды и т.п.

Это последнее правило было широко распространено в горном полеводстве Кавказа и считается проявлением архаичных форм, так как имущественное неравенство еще не влияет на распределение норм па-

хоты и обработка земли производится по фактическому требованию, а не пропорционально участию членов трудового союза [19, 408].

В то же время в селах, расположенных в местности Урс-Туалта при организации супряги было правило: вспахивать землю вне зависимости от ее количества всем участникам трудового объединения и без дополнительных условий. Необходимо было только определить очередность пахоты.

В районах применения плуга *гутон* супряги носили более сложный характер. Это было связано с тем, что не все семьи могли позволить себе иметь плуг, особенно его железные части; при пахоте плугом требовалось несколько пар рабочего скота и значительное количество обслуживающего персонала. Лишь отдельные состоятельные земледельцы обладали как плугом, так и необходимым количеством тягловой силы. Однако даже при наличии такого комплекта *хæдгутон* (букв. самостоятельный плуг) земледелец был вынужден привлекать рабочие руки со стороны. В супряге каждый ее член принимал определенное участие, в зависимости от своих возможностей. Здесь общее понятие *цæдис* разделялось в зависимости от организации.

Если основной целью объединения в супряге был плуг, то такое объединение называли *æмгутон*. Плуг *гутон*, по сравнению с ралом-*дзыбыр*, является по своей конструкции более сложным орудием, и, в отличие от *дзыбыр*, имелся не в каждом хозяйстве.

Второй разновидностью супряг *галцæдис* было объединение с привлечением преимущественно рабочего скота. В упряжи плуга-*гутон* уже была не одна пара волов, как при пахоте ралом-*дзыбыр*, а две и три пары рабочего скота. Понятно, что такое количество быков из крестьян могли иметь лишь единицы.

Однако основным видом супряг было участие как плугом и тягловой силой, так и инвентарем и личным трудом. При этом участники *цæдис* получали количество дней пахания пропорционально участию в супряге.

Еще один вид супряги был связан с применением большого предкового плуга *дыуаебазырон гутон*. Обработка большим передковым плугом производилась исключительно посредством супряг. Это объяснялось опять же тем, что такой плуг был редким в хозяйстве осетин. Кроме того для пахоты таким плугом требовалось значительное количество тяговой силы. Таким образом, выставить большой плуг с необходимым комплектом рабочего инвентаря и рабочего скота редко кто был в состоянии. Только семейная община своей структурой, системой распределения труда, численностью работоспособных членов с возможностью увеличения поголовья рабочего скота могла обойтись при обработке земли своими силами [20, 68]. Однако в предгорной полосе Осетии, где в основном использовался передковый плуг, преимущественно была распространена малая семья. Это были те семьи, которые после выделения из больших семей, переселились из горных ущелий на равнину.

Продолжительность периода супряги, в течение которого обрабатывалась земля всех членов объединения – *боннымæц*, – зависела от норм, определенных долевым участием членов трудового объединения. При этом учитывалось количество рабочей силы, инвентаря и т.д. При пахоте ралом-*дзыбыр*, как уже отмечалось, супряги носили ненормированный характер. При вспашке плугами в течение длительной практики коллективного труда складываются определенные стандарты размеров вознаграждения, одна норма предполагала один день пахоты – *иу бон*. Так, за участие в супряге хозяину плуга гутон полагалось вспахать один день, столько же пахарю, погонщику и за использование каждой пары быков. Но имела место и иная дифференциация норм пахоты. В ряде сел Цхинвальского и Знаурского районов нами фиксировалось выделение дней пахания не за весь плуг, а за его отдельные части. Так, владельцу резца плуга и лемеха полагалось вспахать по одному дню за каждую из этих железных частей. Дополнительный день вспашки полагался

за кожаный ремень, которым соединялись ярма с плугом [21].

Например, если хотели пригласить опытного пахаря, или использовать хорошую упряжную пару, то нормы вознаграждения увеличивались в два раза [22]. Кроме того, норма супряги могла быть увеличена при использовании труда вспомогательного персонала: пастухов, кузнецов, подростков, выполнявших различные поручения, и т.п. В этом случае на каждого из перечисленных полагалось не более половины дневной нормы пахоты.

Общая продолжительность периода супряги зависела и от характера обрабатываемого участка (залежь, целина, пар). В зависимости от этого, изменялось количество тяговой силы и обслуживающего персонала. С учетом всех отмеченных особенностей, продолжительность периода супряг колебалась от 9 до 16 дней.

Во время работы в супрягах существовал свой режим труда, отдыха и питания. Работа начиналась с рассвета и продолжалась до вечера. В высокогорной полосе пахали обычно только до обеда, так как после производили сев. Важную роль играл контроль над процессом совместной пахоты. Обычно это поручалось пахарю. Пахарь составлял упряжь плуга, следил, чтобы нагрузки распределялись на всех быков в упряжи равномерно, и совместно с другими участниками определял объем работы на день.

Погонщики, обычно мальчики, отвечали за свои упряжные пары. Необходимо было следить за тем, чтобы быки не перетерли шеи, не сбивались с ходу и т.п. Мальчики же поочередно бывали и ночными пастухами.

Перед первым перерывом на завтрак (*аходæн*) необходимо было вспахать определенную площадь земли. Пищу обычно готовил тот член супряги, на участке которого производилась вспашка. Ближе к полудню делали перерыв на обед (*сихор*). Обед был продолжителен, поэтому в это время быков распрягали и задавали им корм. В это же время производилась перестановка быков в упряжи и под ярмами. Кроме того, в течение дня, в зависимости от погодных условий

(жара, дождь), пахоту прерывали на некоторое время. Плуг просто останавливали, пока быки переводили дух, погонщики подправляли упряжь, плугарь регулировал и очищал от комьев земли плуг.

К вечеру заканчивали пахоту и выпрягали быков, передавая их ночным пастухам. Если пахотный участок был рядом с селом, то плуг, погрузив на арбу, везли домой. В противном случае кто-либо из участников оставался в поле сторожить плуг и упряжь.

Взаимопомощь у осетин продолжала существовать в форме организации труда до недавнего времени. Интересное свидетельство об этом приводит А. Магометов. Событие, о котором пойдет речь, относится к первым годам советской власти. В разорение и запустение пришло хозяйство вдовы с малолетними детьми. Дом ее стал разваливаться, усадьба не была огорожена, не было дров, некому было вспахать участок. И вот однажды она смотрит, как во двор к ней въезжает целая вереница подвод, груженых дровами и хворостом. За подводами следует большая группа мужчин. Поняв, в чем дело (сельчане устроили для нее зиу), она пришла в ужас: у нее ведь не было ничего, чем бы она могла угостить сельчан, согласно обычаю. Пока вдова хлопотала во дворе, в ее хату с другой стороны зашла такая же группа женщин, каждая из которых принесла с собой *хуын* – пироги, отварную курицу, напитки и пр. Сюрприз, устроенный для нее сельскими женщинами, имел целью избавить ее от расходов на угощение после окончания работы, задуманной сельчанами, а главное, от переживаний, что она не могла принять гостей – *зиуаэтта*. За какие-нибудь несколько часов крестьяне возвели забор из плетня вокруг усадьбы, починили и отремонтировали дом, во дворе привели в порядок все, что требовало применения физической силы. К этому времени к дому еще подошла новая группа мужчин, погонявших впереди несколько пар быков и лошадей в плужной упряжке. Оказывается, они возвращались с поля, где они уже вспахали и засеяли участок вдовы, рассказывает А. Магометов [3, 447].

Таким образом, как показывает этнографический материал, в полеводстве осетин существовало три вида отличающихся друг от друга трудовых объединений. Каждое из них занимало определенное место в процессе организации коллективного труда. *Æххуыс* представлял собой трудовое объединение при простых полевых работах, не требующих значительных трудовых затрат, инвентаря и рабочего скота. Одна из его разновидностей являлась средством оказания помощи неимущим членам общества на безвозмездной основе. Вторая разновидность – *зиу* – создавалась на время всевозможных трудоемких работ, обязательно с предварительным приглашением и предусматривающее обязательное ответное участие в чужом *зиу*. И, наконец, третье трудовое объединение – *цагдис* – связано исключительно с пахотой. В его основе лежит более сложная организация, которая проявляется в существовании определенной системы компенсации трудового участия.

Этнографический материал подтверждает мнение о том, что подобные временные объединения людей, тягловой силы и пахотных орудий возникают в период распада семейной общины [23, 209]. Малые семьи, выделившиеся из большой патриимии, уже не владели в полной мере необходимым количеством инвентаря, тягловой силы и рабочих рук.

В этнографической литературе супряги иногда рассматриваются как одно из средств эксплуатации зажиточными слоями труда сельской бедноты [1, 34]. Действительно, состоятельные люди, имея инвентарь и рабочий скот, в определенной мере получали преимущество при пахоте в супрягах. Тому, кто имел большую долю в составлении супряги, обрабатывали соответственно и больше земли. Но в то же время с помощью скота и инвентаря состоятельных участников свои наделы могли обработать и те малоимущие участники трудового объединения, которые участвовали в супрягах только личным трудом.

1. *Робакидзе А. И.* Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Советская этнография. 1978. № 2. С. 45-50.
2. *Калоев Б. А.* Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1967.
3. *Магомедов А. Х.* Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.
4. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Т. I.
5. Полевой материал: *Худалов Саханджери Махаматович*, 90 лет, с. Архон, РСО-А, 2002 г.
6. Полевой материал: *Гацоев Николай Алексеевич*, 71 год, с. Тиб, РСО-А, 1983 г.
7. Полевой материал: *Гогичев Элиоз Григорьевич*, 75 лет, с. Кларс, РЮО, 1989 г.
8. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. I. Кн. 1.
9. *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М., 1961.
10. *Лавров Д. Я.* Заметки об Осетии и осетинах // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвали, 1989. Кн. 4. С. 37-99.
11. Полевой материал: *Мамиев Данил Пирузович*, 71 год, с. Ходз, РЮО, 1989 г.
12. *Геродот.* История. М. АСТ Москва, 2006.
13. *Тедеев Г.* Термины, связанные со вспашкой // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. Цхинвали, 1969. Вып. 16. С. 133-155.
14. *Калоев Б. А.* Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981.
15. *Бжания Ц. Н.* Из истории хозяйства и культуры абхазов (исследования и материалы). Сухуми, 1973.
16. *Хетагуров К.* Собрание сочинений. Владикавказ, 2000. Т. 1.
17. Народы Кавказа / Под редакцией М. О. Косвена. М., 1960. Ч. 1.
18. *Геладзе Т. Ш.* Формы организации труда в полеводстве // Вестник музея Грузии. 1972. Вып. XXIX. С. 37-41.
19. *Робакидзе А. И.* Супряги как форма эксплуатации в дореволюционной Грузии. Тбилиси, 1951.
20. *Харадзе Р. Л.* Грузинская семейная община. Тбилиси, 1961. Т. II.
21. Полевой материал: *Гогичев Тути Дзибаевич*, 73 года, с. Кларс, РЮО, 1989 г.
22. Полевой материал: *Кулумбегов Георгий Политович*, 82 года, с. Гвиргвина, РЮО, 1997 г.
23. *Гаглоева З. Д.* Земледельческие орудия южных осетин // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. Цхинвали, 1957. Вып. 8.